

Действие лекарственной настойки всё ещё отдавалось в теле Гу Сю лихорадочным жаром. Стоило Лу Шичэню лишь коснуться его, как желание вспыхнуло с новой силой, окончательно сметая остатки разума. В этот миг юноша перестал принадлежать себе, превратившись в ведомое инстинктами существо.

Лу Шичэнь, в отличие от него, сохранял ясность рассудка, но погрузился в этот омут ещё глубже.

Он буквально зацеловал Гу Сю, не оставив на его коже ни единого живого места. Тело, которое юноша берёт двадцать с лишним лет, за одну ночь лишилось последних сил.

В сентиментальных романах страсть зрелого, обычно холодного человека подобна пожару в старом доме: она вспыхивает мгновенно и не уступает по своей сокрушительной мощи залпу тяжелого орудия.

Ради этого Лу Шичэнь был готов отбросить даже статус «главного гуна».

Он сидел на Гу Сю, набросив на плечи лишь белую рубашку. При каждом его движении расстёгнутая ткань то натягивалась, то шла глубокими складками, обнажая крепкое тело.

Из-за мощного действия настойки Гу Сю то проваливался в блаженное забытие, то вновь возвращался к реальности, едва справляясь с накатывающими волнами удовольствия. Под двойным натиском — физическим изнеможением и душевным потрясением — он перестал чувствовать собственное тело. Оно словно парило в пустоте, стремясь лишь к одному: окончательно слиться с тем, кого он звал Девятым дядей.

Стоило Гу Сю приподняться, как перед глазами снова возникло призрачное окно с неумолимым обратным отсчётом. Сердце неприятно сжало, словно в него плеснули горького сока. Одурманенный мозг сделал его слабым и податливым, и он, не в силах сопротивляться, крепко обхватил мужчину руками и ногами, прижимаясь к его теплу. Он не хотел шевелиться. Не хотел отпускать.

Лу Шичэню эта внезапная зависимость была лишь в радость. Они так и замерли, тесно сплетаясь телами, наслаждаясь близостью и тишиной. Мужчина бережно отвел в сторону влажные черные пряди Гу Сю, осыпая его поцелуями от виска до самых губ.

— Мне скоро придётся уйти... — пробормотал Гу Сю, уткнувшись горячей щекой в грудь Лу Шичэня, словно в полусне.

Тело, которое он обнимал, мгновенно напряглось.

Даже сейчас Гу Сю продолжал твердить о своем уходе.

Почему?

Лу Шичэнь не находил ответа. Но внезапно, словно ледяная корка гнева треснула, он уловил в состоянии юноши нечто иное — безнадежную, тихую обиду. Словно того бросили в серой безжизненной пустыне, где на многие мили вокруг не было ни единой души, лишь вечное, бескрайнее одиночество.

Рука Лу Шичэня, поглаживавшая его по спине, на миг замерла. Гу Сю тут же прильнул к нему плотнее, словно птенец, который наконец отыскал родное гнездо и отчаянно нуждался в защите.

Но это гнездо было лишь временным прибежищем. Как бы тепло и уютно в нём ни было, расставание оставалось неизбежным.

Первые лучи утреннего солнца пробились сквозь облака, очертив беспорядочные контуры тел на огромной кровати.

Гу Сю приподнялся, и одеяло соскользнуло с его плеч. Хмель и действие настойки окончательно выветрились вместе с потом. Его темные глаза теперь смотрели ясно, отражая в себе красивое лицо мужчины.

Страшен не только пожар в старом доме. Молодой человек, впервые познавший сладость запретного плода, тоже не мог заставить себя оторваться.

Гу Сю склонил голову, коснувшись лбом лба партнера, и тихо позвал:

— Лу Шичэнь.

Ресницы мужчины дрогнули. Лу Шичэнь, который лишь притворялся спящим, тут же открыл глаза. Его взгляд был тяжелым и полным невысказанных чувств.

— Почему ты хочешь уйти? — хрипло спросил он спустя долгую паузу.

Гу Сю замер. Он потёрся щекой о его щеку и, скрывая неловкость за зевком, уклонился от ответа:

— М-м... Нужно просто жить настоящим.

Лу Шичэнь не стал допытываться. Он потянулся к его губам, бережно, словно драгоценную

жемчужину, прихватил зубами нижнюю губу юноши и принялся медленно её ласкать, вкладывая в этот поцелуй всё, что не решился произнести вслух.

Дыхание Гу Сю снова сбилось. На этот раз разум его был кристально чист, но тело, повинуюсь привычному зову, вновь начало тонуть в этой сладостной неге.

Система 007 отсутствовала целые сутки.

За это время с Гу Сю буквально спустили три шкуры.

Когда он наконец проснулся после долгого, тяжелого сна, утро показалось ему странным, словно он переродился. Лу Шичэнь уже давно встал, его сторона постели успела остыть. Постельное бельё заменили на чистое, и лишь примятые простыни напоминали о бесконечных часах неистовой страсти.

Юноша сидел, запустив пальцы в растрепанные волосы, и безучастно смотрел перед собой.

«Цзюцзю!!!»

Гу Сю вздрогнул, приходя в себя.

Серебристый световой шар с тихим свистом вылетел из его сознания и принялся бешено вращаться перед лицом, описывая немыслимые кульбиты.

«Почему я был отключен так долго?! Ты в порядке?!»

Гу Сю прикрыл лицо ладонью. Его веки отяжелели, взгляд был сонным и ленивым.

Система 007 подлетела ближе, тщательно осматривая его со всех сторон. Шар то и дело вспыхивал от возмущения:

«Почему у тебя такой вид, будто из тебя выпили все соки?! А твоя шея! Это что, аллергия? Почему она такая красная! О боже, это же следы от зубов! И на ключицах! А-а-а, твои губы распухли, как сосиски!!!»

«Заткнись», — Гу Сю лениво отмахнулся, сбивая назойливый шар.

Серебристая сфера, проявив завидное упорство, вернулась на место, но вела себя уже чуть спокойнее.

«Благодаря вам, — Гу Сю закрыл лицо руками, его голос немного охрип. — Моей безупречной репутации, которую я берёг двадцать лет, пришёл конец».

«...А? — 007 на мгновение завис, а потом неуверенно добавил: — Ну... но выглядишь ты вполне довольным, Цзюцзю».

Гу Сю снова отправил шар в полет.

«Скройся с глаз, — бросил он сурово. — Мне нужно переодеться. И не смей подглядывать».

Сплетни вокруг стримера Гугуцзю и инцидента в усадьбе Яньшаньтин продолжали набирать обороты.

Не успела утихнуть буря вокруг его связей с популярными артистами, как подоспел новый скандал в прямом эфире. Таинственный «Девятый дядя», возбуждающая настойка и более чем двусмысленные отношения двух мужчин...

Слова, сказанные «Девятым дядей», были разобраны дотошными пользователями по косточкам. Все сошлись на одном: этот человек обладает огромной властью, раз вокруг него вьется столько подхалимов. Скорее всего, именно он — истинный владелец коллекции элитного алкоголя и всей усадьбы!

Это открытие вмиг разрушило все прежние теории.

Во-первых, Гу Сю связывают очень тесные отношения с Лу Шичэнем — директором «Хуанъя» и его названным дядей. Юноша всю хвастался его часами и машинами в эфире.

Во-вторых, даже после того как его выставили из семьи Гу, он продолжал вести стримы из этой виллы, а директор Лу открыто вступился за него в соцсетях.

Вывод напрашивался сам собой: Лу Шичэнь — единственный законный хозяин поместья. Значит, таинственный любовник Гу Сю, тот самый «Девятый дядя», и есть директор Лу.

А это означало, что обращение «дядя» было вовсе не ролевой игрой, а вполне официальным титулом!

«Это звучит ещё более дико!!!»

«Ну, они же не кровные родственники, так что...»

«Офигеть, как это горячо!»

«С такой внешностью, как у учителя Гу, неудивительно, что солидный мужчина не устоял».

«Даже если не брать в расчет директора Лу, у него есть наш главный спонсор. Учитель Гу просто магнит для богатых папиков».

«Учитель Гу такой невинный и одновременно манящий... Могу я признаться, что его бахвальство богатством кажется мне даже милым?»

«+1! Это как птичка, которая хвастается красивыми перьями, понимаете?!»

«Вполне понимаю директора Лу. Он, небось, в полном восторге от такого расклада».

«Но Лу Шичэню же немало лет... Что хорошего в отношениях с "папиком"?»

«Учитель Гу мог бы сам зарабатывать на стримах, зачем ему стелиться под старика?»

«Эм... вообще-то Хуанъя ТВ принадлежит Корпорации «Хуанъя»...»

«Бедный воробушек думает, что хвастается роскошью, а на деле старый лис вертит им как хочет».

Лу Шичэнь, который и знать не знал, что его записали в «старики», в это время находился в офисе.

Аманда украдкой поглядывала на начальника, который весь день был с головой погружен в работу, не обращая внимания на внешний мир.

Наконец Лу Шичэнь закрыл колпачок ручки, собрал документы в стопку и коротко бросил: «Готово». В следующую секунду он уже вскочил со стула и поспешно накинул пиджак.

До конца рабочего дня оставалось пятнадцать минут.

Хотя Лу Шичэню, как главе корпорации, не нужно было строго следовать графику, обычно он засиживался в офисе дольше всех, заставляя помощников и секретарей работать сверхурочно. Если была возможность поработать подольше, он её никогда не упускал.

Но сегодня он словно куда-то страшно опаздывал. Сделав несколько шагов к выходу, он обернулся к Аманде:

— Заканчивай дела. Закроешь кабинет и можешь быть свободна.

— Директор Лу, подождите... — Аманда в недоумении окликнула его. — У вас на вечер запланирована какая-то встреча?

График Лу Шичэня был главной обязанностью Аманды, и за годы работы она ни разу не допускала осечек. Такое странное поведение шефа было для неё в новинку.

— Нет, — отрезал Лу Шичэнь. — Я еду домой.

Не успела Аманда возразить, как его рука легла на дверную ручку. Но прежде чем он успел нажать на неё, дверь открылась сама собой. Лу Шичэнь замер: перед ним стоял прекрасный юноша.

Это был Гу Сю, который должен был находиться под «домашним арестом» на вилле.

За его спиной стоял дядя Тун. На лице старика застыло выражение крайней неловкости и извинения; он опасливо следил за реакцией хозяина.

— Я заставил дядю Туна выпустить меня, — первым делом пояснил Гу Сю. — Раз я ехал в компанию к тебе, он согласился. И он сопровождал меня весь путь.

Увидев Гу Сю, Лу Шичэнь ощутил лишь прилив нежности и радости, напрочь позабыв о собственном запрете. Его взгляд мгновенно смягчился.

— Почему ты решил приехать ко мне?

— Я там скоро с ума сойду от скуки! — воскликнул Гу Сю. — Решил прогуляться и заодно забрать тебя с работы. Пойдём сегодня поужинаем где-нибудь? Я ведь всегда говорил тебе, что нужно уметь отдыхать. Живи настоящим, пока молод, наслаждайся... Эм, я про еду, если что.

О делах Бюро упоминать было нельзя, так что Гу Сю на деле воплощал принцип «лови момент».

После того как они провели вместе целые сутки, предаваясь самым смелым ласкам, случайное касание друг друга всё ещё вызывало у них мгновение неловкости и легкое покалывание, похожее на слабый разряд тока.

Они уже познали друг друга в самой интимной близости, но вели себя как влюбленные, только что признавшиеся в чувствах — осторожно, трепетно и с тем самым волшебным предвкушением, которому невозможно сопротивляться.

— Хорошо, что ты хочешь? — подхватил Лу Шичэнь, шагая с ним плечом к плечу. — Если дома тебе скучно, можешь приходить ко мне в офис и помогать с работой.

Гу Сю скорчил гримасу:

— Нет уж, лучше я поскучаю.

Лу Шичэнь невольно улыбнулся.

— Тебе не придется делать ничего сложного...

— Всё равно из тебя вышел никудышный помощник.

— Это ещё почему? Галстуки я тебе завязывал вполне прилично.

За разговором они миновали длинный коридор и вышли к общему рабочему пространству.

Сотрудники, лениво листавшие ленты в телефонах, тут же уткнулись в мониторы. Те, кто уже собирался уходить, плавно развернулись на 180 градусов и чинно уселись на свои места.

В огромном офисе, где работали десятки людей, воцарилась идеальная тишина, нарушаемая лишь мерным перестуком клавиш.

[Чат: Секретный уголок Нуануа (10)]

[— Наследный принц пришел за директором, чтобы забрать его с работы!!!]

[— Приветствуем возвращение принца во дворец.]

[— Какой принц? Это же наша императрица.]

[— Вы ведь все видели запись стрима?]

[— Что там было? Рассказывайте!]

[— О БОЖЕ МОЙ, это вообще законно — такое слушать?!]

[— Ха-ха-ха, в сети теперь все твердят, что наш директор — старый папик!]

[— Иногда я и сама забываю, что директор Лу даже младше меня...]

[— Что?!]

[— Председателю правления всего двадцать восемь лет. Лицо айдола, тело фотомодели... Любой бы с ума сошел.]

[— Моя племянница тоже следит за этой драмой и спрашивала меня об этом. Я скинула ей фото директора, которое сделала тайком, так она не поверила! Сказала, что таких красавчиков в жизни не бывает.]

[— Наследник тоже хорош, глаз не оторвать. Не понимаю, зачем в шоу-бизнесе продвигают всяких страшил, когда есть такие люди.]

[— По-моему, они идеально подходят друг другу. Оба красавцы, стать, фигура... К тому же этот троп с воспитанием племянника... Слишком горячо и драматично! Даже в романах такого не пишут...]

[— Теперь я всерьёз подозреваю, что Лу Шичэнь брал племянника на работу только ради офисных игр.]

[— А-А-А-А-А-А-А!!!]

— Девятый дядя... — Гу Сю с недоумением обернулся, глядя на притихшие ряды столов. — Мне показалось, или я слышал чей-то крик?

— Лифт пришел, — Лу Шичэнь, желая поскорее остаться наедине с юношей, небрежно приобнял его за плечи. — Не обращай внимания. Идем.

<http://bllate.org/book/16111/1588527>